МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«**УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Институт дистанционного и дополнительного образования

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАНИИ 2016

III Международная научно-практическая конференция

(Россия, Ульяновск, 13 – 15 апреля 2016 г.):
Сборник научных трудов

Ульяновск
УлГТУ
2016

УДК 371.014:004.3(082)
ББК 74.05+32.973я43
Э 45

Редколлегия: Афанасьев А. Н. – д.т.н., профессор, первый проректор, проректор по дистанционному и дополнительному образованию УлГТУ.
Новикова О. Д. – доцент, зам. директора по учебной работе ИДДО УЛГТУ, зам. декана ЗВФ УлГТУ.
Войт Н. Н. – научный редактор, к.т.н., доцент, зам. директора по научной работе ИДДО УлГТУ.
Егорова Т. М. – начальник методического отдела ИДДО УлГТУ.

Электронное обучение в непрерывном образовании 2016.
Э 45 III Международная научно-практическая конференция (Россия, Ульяновск, 13 – 15 апреля 2016 г.): сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГТУ, 2016. – 1320 с.

ISBN 978-5-9795-1506-9

В сборнике отражены материалы лекций и докладов ведущих ученых, аспирантов, студентов и молодых ученых, представленные на III Международной научно-практической конференции «Электронное обучение в непрерывном образовании 2016» (г. Ульяновск, 13 – 15 апреля 2016 г.). Тематика докладов охватывает следующие направления предметной области: электронные образовательные технологии и триада взаимодействия «бизнес – власть – образование»; система дистанционного и электронного обучения: методология, теория, методика, математическое и программно-информационное обеспечение; информационные технологии в инклюзивном и дуальном образовании; инновационная педагогика: методы и средства; электронное обучение и дистанционные образовательные технологии при реализации непрерывного образования.

Статьи представлены в авторской редакции.

© Коллектив авторов, 2016
© Оформление. УлГТУ, 2016

ISBN 978-5-9795-1506-9

УДК 376

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Плохова Ирина Анатольевна[246]

Аннотация: В статье рассматривается исторический аспект интеграции инвалидов в общество через инклюзивное образование. Описывается законодательный опыт зарубежных стран в сфере инклюзивного образования. Делаются выводы, что инклюзия включает в себя различные аспекты: материальный, психолого-педагогический, научно-методический. Российский опыт инклюзивного образования должен иметь свою отечественную модель организации инклюзивного обучения.

Ключевые слова: инклюзивное образование; исторический аспект.

THE HISTORICAL EXPERIENCE IN THE FIELD OF INCLUSIVE EDUCATION

Plokhova Irina Anatoljevna[247]

Abstract: In the article the author considers the historical aspect of integration of disabled people into society through inclusive education is considered. Legislative experience of foreign countries in the sphere of inclusive education is described. Concludes that the inclusion involves various aspects: physical, psychological and pedagogical, scientific and methodical. The Russian experience of inclusive education should be a domestic model of organization of inclusive education.

Keywords: the inclusive education; the historical aspect.

Социальная интеграция инвалидов является одной из актуальнейших проблем современной социальной работы. Неуклонный рост числа инвалидов, с одной стороны, увеличение внимания к каждому из них – независимо от его физических, психических и интеллектуальных возможностей, с другой стороны, представление о повышении ценности личности и необходимости защищать ее права, характерное для

[246] *432700, Ульяновск, пл. 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, д. 4, УлГПУ, e-mail: soc.rabota2007@mail.ru.*

[247] *FSEI HPE «Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanova», Russia, Ulyanovsk, e-mail: soc.rabota2007@mail.ru.*

демократического, гражданского общества, с третьей стороны, – все это определяет важность социальной работы с инвалидами.

На сегодняшний день, по данным ООН, в мире насчитывается 650 млн. человек, являющихся инвалидами, доля России в этом показателе около 13 млн. человек, 2,57 млн. которых находятся в трудоспособном возрасте, но работает из них только 817,2 тыс. человек. Это говорит о том, что инвалиды подвержены дискриминации и не интегрированы в общество.

По данным Федеральной службы государственной статистики в настоящее время наблюдается тенденция к увеличению количества детей-инвалидов, если на 1 января 2010 года их было 519 тысяч человек, то на 1 января 2014 их количество в целом по России возросло на 61 тысячу, и составляет 580 тысяч человек.

Взаимоотношения в различных жизненных сферах здоровых людей и людей с ограниченными возможностями здоровья являются мощнейшим фактором социальной интеграции. В развитых странах Запада взят курс на инклюзивное образование детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья вместе со здоровыми сверстниками, дающее лучшие результаты в их подготовке к последующей жизни и способствует более быстрому включению в общество.

Накоплен международный опыт по созданию равных условий в получении качественного образования и социальной инклюзии для всех детей. На сегодняшний день можно выделить следующие страны, в которых инклюзивное образование существует более 40 лет и их законодательная база в данной области совершенна: Канада, Кипр, Дания, Бельгия, Испания, Швеция, США, Великобритания. Законодательство Италии поддерживает инклюзивное образование с 1971 года. В Бельгии хорошо развита система специальных школ, специалисты которых сопровождают детей с ОВЗ в ситуации инклюзивного образования.

Экономические, технологические и информационные возможности развитых стран Европы, США, Японии позволили создавать для реализации инклюзивного образования специальную образовательную среду в системе массового образования, а также сделать максимально доступной для лиц с ограниченными возможностями городскую инфраструктуру, снять информационные и иные барьеры и значительно уменьшить ограничения возможностей участия этой категории населения в социальной жизни.

В 1975 г. США ставит интеграцию в своей стране на правовую основу принятием закона 94-142 (The Education for all Handicapped Children Act). Однако, введение в 70-е - нач. 80-х г.г. XX в. интеграционных изменений в образовательную практику массовой школы США привело к появлению большого количества трудностей и проблем. Как показывают проведенные в то время исследования, одной из существенных проблем стала неготовность учителя обычной школы к новому виду

профессиональной деятельности и к новой ответственности. Подобная картина стала довольно типичной и для многих европейских стран, применявших к реализации эти идеи в образовании [1].

Надежды первопроходцев себя не оправдали. Стало понятно, что программа нормализации и интегрированного обучения не может быть внедрена за один день, только лишь с помощью административных решений и простым переводом детей с особыми потребностями из специальной школы в массовую. Необходима значительная и длительная, предваряющая приход детей с ограниченными возможностями в массовую школу, организационно-методическая работа, предполагающая соответствующую подготовку массового учителя, нахождение оптимальных способов модификации учебных планов, разработку новых методических подходов, способов, приемов, четкие представления об источниках и размерах финансирования интегрированного обучения.

В 1994 г. под эгидой ЮНЕСКО в г. Саламанка (Испания) прошла Всемирная конференция по образованию лиц с особыми потребностями, которая вводит в международный обиход термин «инклюзия» и провозглашает принцип инклюзивного образования. Инклюзивное образование предусматривает не только активное включение и участие детей и подростков с ограниченными возможностями в образовательном процессе обычной школы, но в большей мере перестройку всего процесса массового образования как системы для обеспечения образовательных потребностей всех детей [2].

Принцип обучения детей с ограниченными возможностями здоровья на протяжении XX века претерпел ряд изменений. В мировой практике можно условно выделить три этапа трансформации концепции:

- начало XX века - середина 60-х годов - «медицинская модель» - сегрегация;
- середина 60-х - середина 80-х годов - «модель нормализации» - интеграция;
- середина 80-х годов - настоящее время - «социальная модель» - инклюзия.

За рубежом, начиная с 1970-х гг., ведется разработка и внедрение пакета нормативных актов, способствующих расширению образовательных возможностей инвалидов. В недавней истории образовательной политики США и Европы получили свое развитие несколько подходов: десегрегация школ, расширение доступа к образованию (widening participation), интеграция, мейнстриминг (mainstreaming), инклюзия (от англ. *inclusion* – включение). Мейнстриминг относится к такой стратегии, когда ученики с инвалидностью общаются со сверстниками на праздниках, в различных досуговых программах, а если они даже и включены в классы массовой школы, то, прежде всего, для

того, чтобы повысить свои возможности социальных контактов, но не для достижения образовательных целей. Интеграция означает приведение в соответствие потребностей детей с психическими и физическими нарушениями с системой образования, остающейся в целом неизменной: массовые школы не приспособлены для детей-инвалидов (причем ученики с инвалидностью, посещая массовую школу, не обязательно учатся в тех же классах, что и все остальные дети). Инклюзия - это наиболее современный термин, который толкуется следующим образом: это реформирование школ и перепланировка учебных помещений таким образом, чтобы они отвечали нуждам и потребностям всех без исключения детей.

В 1962 году Рейнольде предложил, а затем И. Дено усовершенствовал понятие каскада сервисов. Этот каскад, или континуум, представляет модель для конструирования услуг по удовлетворению потребностей отдельных учащихся и ранжируется от обучения при больнице и домашнего обучения до спецшкол, спецклассов и, наконец, обычных классов массовой школы. В Законе 1977 года «Образование для всех детей-инвалидов» приводится перечень соответствующих дополнительных услуг, необходимых для помощи детям-инвалидам в получении специального образования»: транспорт, логопедия, аудиология, психологические услуги, физиотерапия, рекреация, оккупационная терапия, ранняя идентификация, медицинские услуги, школьный врач или медсестра, школьный социальный работник, психолог, услуги социальной работы для детей и семьи, консультирование и подготовка родителей. В 1990-е годы в США принимается закон об образовании для всех детей с инвалидностью, с его принципом индивидуализированного обучения, а также закон об образовании индивидов с инвалидностью.

М. Рейнольдс описывает историю специального образования как постепенного прогресса по включению учащихся с инвалидностью в систему массовой школы – в отношении расположения школ, принципов отбора. Исследователь утверждает, что улучшение обучения в условиях массовой школы приведет к уменьшению числа детей, направляемых в спецклассы и спецшколы, а также то, что во многом программы, предоставляемые для учащихся с разными видами инвалидности не отличаются от программ, по которым учатся так называемые дети в ситуации риска. Кроме того, он полагает, что сегодня в американском обществе фиксируется стабильный рост интереса к реструктуризации школ таким образом, чтобы они могли включать всех учащихся.

Таким образом, речь идет об инклюзии, или включении, понятии, касающемся принципа организации обучения, при котором все учащиеся учатся совместно со своими сверстниками в школе по месту жительства.

Интеграция «проблемных» детей в общеобразовательные учреждения – это закономерный этап развития системы специального образования в любой стране мира, процесс, в который вовлечены все высокоразвитые страны, в том числе и Россия. Такой подход к образованию неординарных детей вызван к жизни причинами различного характера. Совокупно их можно обозначить как социальный заказ достигших определенного уровня экономического, культурного, правового развития общества и государства. Это связано с переосмыслением обществом и государством своего отношения к инвалидам, с признанием не только равенства их прав, но и осознанием обществом своей обязанности обеспечить таким людям равные со всеми другими возможности в разных областях жизни, включая образование.

В СССР идея интегрированного обучения не находит поддержки ни в системе массового, ни в системе специального образования. В виде эксперимента она длительное время проводилась в НИИ дефектологии АПН СССР.

Инклюзивное образование в России является одним из стратегических направлений реализации права каждого ребенка на образование, что закреплено в положениях Конвенции о правах ребенка (1989) [3] и Конвенции о правах инвалидов (2006) [4], подписанной Российской Федерацией в 2008 году.

Возможность реализации инклюзивного подхода в России были заложены в рамках старого и действующего законодательства Российской Федерации в области образования [5], где гарантирует получение образования всеми гражданами, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям (объединениям), возраста, состояния здоровья, социального, имущественного и должностного положения, наличия судимости.

Интеграционные процессы приобрели признаки устойчивой тенденции в России в начале 90-х годов. Это связано с начавшимися в стране реформами политических институтов, с демократическими преобразованиями в обществе, с наметившимся в общественном сознании поворотом к признанию самоценности личности, ее гарантированного права на свободу выбора и самореализацию.

С начала 90-х годов XX в. ряд образовательных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска и других городов начинает работу в режиме интеграции, однако системного внедрения инклюзивного образования в России не произошло до настоящего времени. В подавляющем большинстве случаев инициатива в продвижении интеграционных идей принадлежит представителям специальной педагогики.

Знакомство с зарубежными версиями интеграции, пришедшей на Запад 40 лет назад, сразу позволило увидеть ряд притягательных черт такого подхода к образованию детей с психофизическими нарушениями. Интеграция привлекла, прежде всего, родителей, имеющих проблемных детей, и именно они стали активно инициировать в начале 90-х гг. попытки обучения свои детей (с самыми различными отклонениями в развитии) в массовых детских садах и школах.

Так в Москве в 1991 году по инициативе московского Центра лечебной педагогики и родительской общественной организации появилась школа инклюзивного образования «Ковчег».

Сегодня во многих городах России имеются первые попытки опыта внедрения инклюзивного процесса на всех уровнях образования, открытие инклюзивных детских групп в детских садах, классов в средних образовательных школах, набор абитуриентов с отклонениями в развитии в средние профессиональные учреждения тому подтверждение.

Процесс интеграции в России имеет свои исторически и культурно обусловленные истоки, а потому сегодня специалисты – педагогики, психологи, социальные работники говорят о необходимости создания отечественной модели организации интегрированного обучения. Вобрав в себя критически осмысленный зарубежный опыт и экспериментальные данные отечественных исследований, в России необходимо развивать интеграцию, учитывая экономическое состояние, социальные процессы, степень зрелости демократических институтов, культурные и педагогические традиции, уровень нравственного развития общества, отношение к детям-инвалидам, закрепившееся в общественном сознании [6].

Список литературы

1. Цукерман, И.В. Проблема социализации выпускников специальных школ для детей с нарушением слуха - Иркутск : каф. философии и культурологи Иркутского Гос. Университета, 2012. - 120 с.

2 Волкова, Л.С. Особенности обучения глухих и слабослышащих студентов с комплексными нарушениями развития в условиях социальной интеграции. - М.: Просвещение, 2006. - 567 с.

3. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)

4. «Конвенция о правах инвалидов» (Заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006)

5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 07.05.2013 с изменениями, вступившими в силу с 19.05.2013) «Об образовании в Российской Федерации».

6. Воронкова, В.В. Воспитание и обучение подростков во вспомогательной школе. - СПб.: Правда, 2010. – 199 с.

52. Федяев О.И., Жабская Т.Е.
(*ДНР, Донецк, ДонНТУ*)
Агентно-ориентированное проектирование виртуальной кафедры университета …….. 422
53. Хасбулатова Б.М.
(*Республика Дагестан, Махачкала, Дагестанский государственный университет народного хозяйства*)
Проблемы и перспективы развития дистанционного обучения …… 430
54. Хасбулатова Б.М.
(*Республика Дагестан, Махачкала, Дагестанский государственный университет народного хозяйства*)
Совершенствование электронного обучения в современной школе …… 436
55. Че Ю.А.
(*Приморский край, Уссурийск, ШП ДВФУ*)
Виртуальные выставки в дистанционном курсе …….. 443
56. Чепасов П.А.
(*Ульяновск, МБОУ Гимназия № 13*)
Бинарная структура аппаратных и программных средств, используемых в организации смешанного обучения ……... 448
57. Шабанова В.Г.
(*Республика Мордовия, Саранск, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва*)
Разработка педагогических программных средств для обучения бакалавров агроинженерных направлений …….. 455
58. Шамшев Ан.Б.
(*Ульяновск, УлГТУ*)
Примеры применения возможностей онлайн и облачных технологий в дистанционном обучении ……... 461
59. Шереметьева С.О.
(*Челябинск, ЮУрГУ*)
Интернет-ресурсы в электронном обучении техническому переводу …….. 467

Секция 3
Информационные технологии в инклюзивном и дуальном образовании

1. Белухина Н.Н.
(*Ульяновск, УлГПУ*)
Повышение интерактивности дистанционных курсов в интересах среды инклюзивного обучения …… 477
2. Бибикова Н.В.
(*Ульяновск, УлГПУ*)
Инклюзивная практика социальной реабилитации детей-инвалидов в среде сверстников ……... 482

3. Булынин А.М.
(*Ульяновск, УлГУ*)
Аксиологические основы реализации информационных технологий
в инклюзивном образовании 491
4. Бумаженко Н.И., Швед М.В.
(*Республика Беларусь, Витебск, ВГУ*)
Использование информационных технологий при формировании
временных представлений младших школьников с интеллектуальной
недостаточностью 500
5. Дементьева Н.Н.
(*Ульяновск, УлГПУ*)
Использование возможностей информационных и педагогических
технологий в инклюзивном образовании 510
6. Демидова И.В., Даначев О.Ф.
(*Москва, РЭУ им. Г.В. Плеханова; Москва, РАНХи ГС*)
Применение стратегий электронного обучения при работе со студентами,
имеющими ограниченные возможности здоровья 516
7. Деркачева Н.Н., Карпенко М.А.
(*Ульяновск, МБДОУ № 101*)
Организованная социальная среда – успех в социализации детей
с ограниченными возможностями здоровья 521
8. Казакова Л.А.
(*Ульяновск, УлГПУ*)
Организация доступной воспитательной среды для детей с ограниченными
возможностями здоровья в инклюзивном образовании 524
9. Клим-Климашевска А.
(*Польша, Седльце, Естественно-гуманитарный университет*)
Информационные технологии в инклюзивном образовании студентов
с инвалидностью в Естественно-гуманитарном университете в городе
Седльце, Польша 530
10. Малахова А.В.
(*Самарская область, Тольятти, АНО ДО «Планета детства «Лада»,
детский сад № 198 «Вишенка»*)
Кейс-технология как средство развития монологической речи
детей 6 – 7 лет с задержкой психического развития 552
11. Матуйзо Е.В.
(*Республика Беларусь, Витебск, ВГУ*)
Роль информационных технологий в инклюзивном образовании детей
с особенностями психофизического развития 559
12. Плохова И.А.
(*Ульяновск, УлГПУ*)
Исторический опыт работы в области инклюзивного образования 565
13. Ховрина Г.А.
(*Ульяновск, МБОУ СШ № 35*)
Использование возможностей электронного обучения для создания
инклюзивной среды школы 571